

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Саидовой Мухайё Октамовны
«Влияние инновационных информационных технологий
на трансформацию журналистики и современные формы создания контента»,
представленную на соискание ученой степени доктора философии (PhD)
по филологическим наукам по специальности 10.00.09 – Журналистика
(филологические науки), Республика Узбекистан, г. Ташкент, 2024, 39 с.**

Актуальность исследование диссертанта обусловлена силой воздействия, влияния иммерсивных нарративов, репортажей с погружением, использующих технологии виртуальной реальности. Как отмечено на стр. 31, усовершенствование техники позволяет воздействовать на потребителя «не отвлекаясь на другие органы чувств», вплоть до взаимопроникновения техники с человеческим сознанием. В связи с этим сконцентрируемся на решении диссертантом задачи, связанной с анализом проявлений объективной и субъективной иммерсивной информации (с. 22), балансом между бизнесом и службой новостей, а также угрозой снижения прозрачности и ясности VR-контента (с. 28–29). Сразу поддержим общее направление автора: за влиянием инноваций нельзя забывать о качестве информации и сущности журналистики. Но далее отвлечемся, чтобы раскрыть свою теоретическую позицию, на которой будет основана рецензия.

Различие между информированием (распространением известий, техническим посредничеством, каналом связи) и массовым политическим руководством посредством слова (выражением и распространением политических взглядов, руководством общественным мнением, борьбой в области политических и религиозных движений) – глубоко укоренено в истории политической и религиозной коммуникации¹, по меньшей мере,

¹ Учёнова В. В. Три грани теории журналистики: Гносеологические проблемы публицистики (1971). Публицистика и политика (1978). У истоков публицистики (1989): Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2009. С. 28–30.

с XV–XVII веков: изобретения книгопечатания, массовизации обсуждения общественно-политических вопросов в Европе (Реформация), России (Церковная реформа), Узбекистане (политическая и религиозная жизнь Хорезма и Бухары, произведения Алишера Навои) и т. д. И теоретическое значение этого различия только растет в современной трансформации массовой коммуникации.

На западе различают информирование (объективность, фактологизм) и адвокацию (пропаганду), «сочетающую в себе репортаж с изложением точки зрения, и уходящую корнями в истоки самой журналистики по всему миру»². В общей для России и Узбекистана советской традиции изучения журналистики разрабатывалось понятие партийности прессы: осознанного служения журналиста целям, идеалам данного общественного организма, слоя, группы; оценки общественных явлений на основе идеологии данной социальной системы (Учёнова, указ. соч., с. 51). И диссертация Мухайё Октамовны Саидовой может внести свой вклад в обсуждение этих преимущественно центральных для теории журналистики вопросов.

Что же считать качественным информированием и служением журналистики? Информирование должно уменьшать неопределенность сведений об объектах действительности у аудитории³. А критерий журналистского служения (партийности, адвокации, активизма) – прогресс общества и личности. В советской теории журналистики было известно, что «лишь те общественные группы, прослойки, классы заинтересованы в истинности знаний об общественных процессах, которые заинтересованы в их прогрессивном преобразовании». В СССР это выражал пролетарский интернационализм (Учёнова, указ. соч., с. 52–54), сейчас журналисты могут

² Bachmann Cáceres, I. (2019). Advocacy Journalism. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. URL: <https://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-776>

³ Смолян Г. Л. (2010). Информации теория // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132ab5eaf6b27f547fd8532>

быть заинтересованы в безопасности, суверенитете и крепких отношениях наших стран в СНГ, ШОС и др. международных организациях.

Обозначив таким образом нашу позицию, остановимся далее на трех моментах из автореферата, которые откликаются нам и кажутся особенно заслуживающими поддержки и развития. Во-первых, это комплексная опора на труды ученых из Узбекистана (Н. Касимова, Н. Тошпулатова), стран СНГ, в частности, Казахстана (Г. Ж. Ибраева) и России (Н. Носов и др.), а также из западных стран. На этой основе определены сущность понятия и фундаментальные принципы виртуальной реальности, а также история развития соответствующих технологий за полвека (с. 25).

Во-вторых, отметим непосредственно решение указанной задачи, сравнение субъективного и объективного начала в иммерсивном сторителлинге: с одной стороны, виртуальная психология, когнитивная модель иллюзорных эмоций аудиовизуальных и речевых коммуникаций (с. 22, 26); с другой стороны, качественная информация как основа виртуальной реальности, которая в свою очередь используется для понимания сущности исходной информации (с. 23, 27). Таким образом, субъективное и объективное начала раскрываются через использование технологий и сущность журналистики, этику и навыки журналиста, обуславливающие доверие и участие аудитории (с. 28). Это согласуется с другими современными исследованиями⁴. Соответствующий вывод необходимо поддержать: «Когда потребитель полностью погружен в виртуальную реальность, он психически уязвим и более открыт для манипуляций и ложной информации... Задача журналистики состоит

⁴ См., например: Zelizer B. (2019). Why journalism is about more than digital technology. *Digital Journalism* 7 (3): 343–350. <https://doi.org/10.1080/21670811.2019.1571932>; Корконосенко С. Г. (2021). Журналистика нового времени: влияние среды и устойчивая сущность // Исследования журналистского творчества: современные подходы. Памяти А. А. Тертычного: Коллективная монография. Под ред. О. В. Смирновой. М.: Изд-во МГУ. С. 22–32. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/73116264/_pdf; Марченко А. Н., Алвес В., Лю Я., Канг И. Социальность журналистики, медиа и интернета: поиски перспективы // Вопросы журналистики. 2023. № 13. С. 49–69. doi: 10.17223/26188422/13/3. URL: http://journals.tsu.ru/journalism/&journal_page=archive&id=2361

прежде всего в защите интересов общества. И это правило остается неизменным в виртуальном мире... Защита навыков логического (критического) мышления <и грамотности населения> от влияния технической “магии” остается актуальнейшей проблемой этических норм» (с. 29–30).

Наконец, в-третьих, связи журналистики с общественным организмом, социальной системой выражаются в предложениях автора привести в соответствие с новыми форматами Кодекс профессиональной этики журналистов Узбекистана или создать проект национальной этической декларации; «воплотить в жизнь аспекты, характерные для нашего национального менталитета»; разработать соответствующие компьютерные программы на узбекском языке и т. д. (с. 29–32). Внимание к культуре, языку и традициям родной страны дополняет упомянутое общее направление работы: сочетание инвариантного и устойчивого с вариативным и изменчивым в журналистике.

Отмечая обоснованность, последовательность и научную значимость выводов, в соответствии с жанром отзыва рецензент должен указать недостатки и задать диссертанту вопрос. Сложилось впечатление, что значительная часть научных работ из обзора литературы опубликованы 10 и более лет назад, а основной текст исследования был написан в начале текущего десятилетия. В связи с этим вопрос: насколько изменчиво и неожиданно развивалась иммерсивная журналистика в последние годы (2023–2024); или – шире – какой временной разрыв между появлением здесь инноваций и общественно-политической реакцией на них? Иными словами, какие технологии, события или какое время необходимы обществу для появления упомянутого вами этического или правового регулирования в этой области?

Эти моменты носят дискуссионный характер и выражают сотворчество рецензента с автором интересной работы. А в общем, автореферат дает основание заключить, что диссертация Мухайё Октамовны Саидовой на тему

«Влияние инновационных информационных технологий на трансформацию журналистики и современные формы создания контента» является самостоятельной научной работой, соответствует требованиям к работам этого уровня, а её автор заслуживает присвоения ученой степени доктора философии (PhD) по филологическим наукам по специальности 10.00.09 – Журналистика (филологические науки).

Кандидат филологических наук
(специальность 10.01.10 – Журналистика),
старший преподаватель
кафедры теории журналистики
и массовых коммуникаций,
Институт «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций»,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Март

А. Н. Марченко

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, «2» августа 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Адрес: 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

Контактные данные рецензента:

тел.: +7 (981) 129 26 44, e-mail: a.marchenko@spbu.ru,

адрес сайта: <http://jf.spbu.ru/>